

Он говорил плавно и уверенно, без единой заминки, и Сяо И согласно кивал. Наконец император спросил:

— Чжэн, если это так, почему ты сразу не сказал правду?

— Отец, я... я просто был так потрясён, что не вспомнил.

— Привести слуг из Павильона Смеющейся Луны, — приказал Сяо И, по-прежнему не разрешая Сяо Чжэну встать, что заставляло Сяо Ляна нервничать.

Павильон Смеющейся Луны был резиденцией Сяо Чжэна, и император велел привести его слуг, чтобы разобраться с делом кулона.

— Сяо Лю, по словам дворцовой прислуги, это ты обычно помогаешь четвёртому принцу умываться и одеваться. Так ли это?

Сяо Лю кивнула:

— Так точно, Ваше Величество.

— А этот кулон ты видела?

— Видела. Это личная вещь четвёртого принца, он очень её ценит и всегда наказывает мне беречь. Обычно он снимает его лишь перед сном.

— Когда ты видела его в последний раз?

— Три дня назад.

— Что? — Сяо И нахмурился. — Ты точно помнишь?

— Да. Я хорошо помню: тогда я спросила принца, где кулон, а он велел мне не задавать лишних вопросов.

— Ты лжёшь! — Сяо Чжэн, стоявший на коленях, не выдержал и закричал, указывая на Сяо Лю. — Презренная служанка! Как ты смеешь городить чушь? Я всегда хорошо к тебе относился, зачем же ты меня оклеветала?

Сяо Лян был ошеломлён словами Сяо Лю. Он знал, что Сяо Чжэн давно к ней благоволил и даже намеревался сделать её своей наложницей. Он думал, Сяо Лю подтвердит невиновность Сяо Чжэна, но вместо этого она произнесла такое. Сердце Сяо Ляна ёкнуло: то ли Сяо Лю лжёт, то ли Сяо Чжэн и вправду потерял кулон и скрывает это? Подумав, он решил: Сяо Чжэн по натуре прямодушен, на такое он не способен. Значит, Сяо Лю подкупили, чтобы она оклеветала принца.

— Я говорю чистую правду, Ваше Величество, — стояла на своём Сяо Лю.

— Увести её. Привести Сы Юэ, — распорядился Сяо И.

Сяо Чжэн, видя, что дело принимает дурной оборот, не посмел больше возражать. Сяо Лян же встревожился: Сы Юэ была из дворца Сяо Цзе, при чём же она тут?

— Рабыня Сы Юэ кланяется императору, — прозвучал тихий голос.

Сы Юэ была одета скромно. С тех пор как пропал Сяо Цзе, она управляла делами его дворца, что удивило Сяо Ляна. Раньше Сяо Цзе больше дорожил Цзяо Ну, а к Сы Юэ относился прохладно.

— Расскажи, не замечала ли ты в последние дни в поведении Цзяо Ну чего-то странного?

— Ваше Величество, я... я боюсь говорить, — Сы Юэ бросила взгляд на Сяо Чжэна.

— Говори смело. Я отпускаю тебе вину.

— После того как третий принц пропал на Пике Луюэ, Цзяо Ну сначала днями не находила себе места от тоски. Но потом, когда четвёртый принц однажды проходил мимо дворца третьего принца, она, кажется,... очень ему приглянулась. С тех пор я часто видела, как она разряжена — видно, получала щедрые подарки. Особенно в последние дни она говорила, что четвёртый принц вот-вот возьмёт её в Павильон Смеющейся Луны, и была несказанно рада.

— Чжэн, что ты скажешь на это? — спросил Сяо И.

— Отец, я вовсе не проходил мимо дворца третьего брата, откуда бы тогда разговоры? А уж взять её к себе — и вовсе нелепица.

— Отец, я полагаю, это дело крайне запутанное, — вмешался Сяо Лян, видя, что Сяо И раздражён. — Не лучше ли отложить разбирательство?

Он решил, что надо выиграть время, чтобы самому продолжить расследование и посоветоваться с Инь Чжунлинем.

— Что ж, раз вы говорите разное, а я сегодня устал... Привести Сы Юэ и Сяо Лю во внутренний двор. Четвёртого принца — временно ограничить в выезде из Павильона Смеющейся Луны.

— Ваше Величество, Драгоценная наложница Лань всё ещё ждёт снаружи, — воспользовался моментом евнух Чжан.

— А? Пусть возвращается. Видеть её сейчас не желаю. Лян, останься.

Все удалились, и в Чертоге остался лишь Сяо Лян. Уходя, Сяо Чжэн взглянул на него, но не проронил ни слова.

— Лян, говори правду: зачем ты в последнее время вёл расследование о Цзяо Ну?

Сяо Лян не ожидал, что это вскроется, и поспешно опустился на колени:

— Это... это...

Он не знал, как ответить. Если сказать, что кулон Сяо Цзе нашли в Павильоне Пышных Цветов, неминуемо всплывёт история с семьёй Тянь, а за ней потянется и Сяо Чжэн.

— Что это ты запинаешься? Мой Лян никогда так не говорил.

— Отец, четвёртый брат точно ни при чём! Это явная подстава, умоляю вас, вникните!

— Ты думаешь, я совсем ослеп? Чжэн уже докладывал, что хочет взять Сяо Лю в свой дворец, а сегодня она выдала явно подстроенные речи. Цзяо Ну — простая служанка, умерла и умерла. Даже если твой четвёртый брат её убил — разве принц должен отвечать за служанку жизнью?

Но тело Цзяо Ну нашли люди из дворца Наложницы Шу Цзи, и она непременно ухватится за этот случай. Если я просто прощу Чжэна, это вызовет пересуды.

— Так вы уже всё обдумали, отец... Это я потерял голову.

— Кто-то явно хочет навредить твоему четвёртому брату, я сам разберусь. Но мне интересно: зачем ты стал расследовать дело Цзяо Ну? Неужели и вправду думал, что Чжэн с ней что-то связан?

— Я... я расследовал Цзяо Ну из чувства несправедливости. Третий брат пропал, судьба его неизвестна, а эта Цзяо Ну, которую он так любил, ведёт себя будто ни в чём не бывало. Я хотел найти повод, чтобы выгнать её из дворца. Это никак не связано с четвёртым братом.

Сяо Лян произносил эти слова, и пот струился у него по вискам.

— Лян, тебе известно, сколь тяжело виновен тот, кто обманывает государя?

Сяо Лян понял: сегодня ему не отвертеться. Он опустился на колени:

— Виноват. Я расскажу всё как есть.

И он изложил, как Сяо Чэн обнаружил кулон в Павильоне Пышных Цветов и как сам он начал расследование. Сяо И слушал, и лицо его становилось всё мрачнее. Наконец он велел отвести Сяо Ляна отдыхать.

Одна служанка Цзяо Ну впутала в дело четырёх принцев — здесь явно крылась какая-то тайна. Чем больше думал Сяо И, тем тревожнее становилось на душе. Не дожидаясь утра, он велел вызвать министра Храма Дали Мэн Гуанбиня.

Тем временем в Доме Инь Шэнь Линцзяо не находила себе места. Свадьба приближалась, а она, перепробовав за эти дни несколько способов, так и не смогла получить весточки от Цинь Синя. В эту ночь, когда она уже собиралась гасить свет и ложиться спать, раздался стук в дверь. Она поспешно встала, но за дверью никого не было — лишь письмо и окровавленная куртка. Она узнала её: это была та самая куртка, что она собственноручно сшила для Цинь Синя. Сердце её упало. Раскрыв письмо, она прочла: «Свадебный наряд или окровавленная одежда — выбирай».

Потрясение было велико. Выходит, кто-то знает о её связи с Цинь Синем — и шлёт угрозу. Раз прислали окровавленную одежду, значит, Цинь Синь в их руках. Если она не выйдет за Сяо Цяня покорно, жизнь её возлюбленного повиснет на волоске. Шэнь Линцзяо понимала: Сяо Цянь — член императорского рода. Если их тайна раскроется, погибнут не только она с Цинь Синем, но, возможно, и вся семья Шэнь. И она решила: о побеге нечего и думать. Придётся покорно ждать свадьбы. Её терзали догадки: наверняка Цинь Синь попал в руки самого Сяо Цяня — её отец никогда не пошёл бы на такую жестокость. Мысль о браке с этим бессердечным человеком наполняла её тихой ненавистью, но что она могла поделать?

В эту же ночь и хозяин Дома Инь, учитель Инь Чжунлинь, не мог сомкнуть глаз. Сначала государь без видимой причины потерял сознание во Дворце Мира и Благоухания, теперь — история с Цзяо Ну. Хотя из дворца не поступало точных известий, его дочь, Драгоценная наложница Лань, и внук Сяо Чжэн оказались впутаны в это дело, а значит, последствия могут быть серьёзными.

Полночи не спав, он призвал сына, Инь Цифэна, чтобы обсудить положение. Говорили долго,

но к верному решению так и не пришли.

Инь Цифэн, видя, как отец изводится от беспокойства, попытался успокоить его:

— Отец, к чему так тревожиться? По-моему, четвёртый принц просто не способен на такое. Скорее всего, это чья-то подстава. Мэн Гуанбинь, министр Храма Дали, хоть и сдавал экзамены в один год со мной, но держит язык за зубами — ничего от него не добьёшься. Однако вёл он себя со мной как обычно, так что, думаю, дело не слишком затрагивает четвёртого принца.

<http://bllate.org/book/15946/1425570>